

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ЯЗЫК КАК РЕСУРС КОНСТРУИРОВАНИЯ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В МОЛОДЁЖНОЙ СРЕДЕ НА ПРИМЕРЕ В РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ

На основе анкетного исследования проанализировано отношение молодежи к политике развития национального языка в обществе как части проекта культурного и национального возрождения в Республике Бурятия.

Ключевые слова:

молодёжь, национальная идентичность, Республика Бурятия, языковая политика.

Национальный язык представляет собой не только элемент духовного, культурного наследия народа, но и врожденное представление, важнейшую часть этнического самосознания и этнической идентичности. Языковое самосознание как немаловажная особенность этнической идентичности является важнейшим этноотличающим и этнообъединяющим фактором этнической общности. Языковая самобытность этнической группы служит не только для ее сохранения и развития группового соединения, но и усиливает этническую границу.

В процессе трансформации проблема сохранения и развития бурятского языка считалась главным фактором развития этнической идентичности и национально-культурного возрождения. Другими словами, вопрос выживания бурятского языка воспринимался как проблема, которая связана с проблемой существования бурятского этноса и самоидентификации. Согласно мнению бурятских исследователей, без развития бурятского языка культура, фольклор, литература, искусство бурятского народа не могут выжить [1].

В рамках национально-культурного возрождения осуществлялись разнообразные проекты, касающиеся развития бурятского языка, – от юридических до научных. В связи с этим, нами проведен анализ языкового предпочтения молодёжи в двуязычном обществе.

В рамках советской национальной политики «коренизации» в первые годы существования советской власти была осуществлена попытка построения единых наций из этнических групп. В этом проекте создание «титulyных» национальных литературных языков играло фундаментальную роль, и национальный язык стал главным средством этнонациональной идентификации.

Несмотря на то, что бурятский язык, который приобрел статус титульного языка и послужил основой формирования идентичности, не имел достаточных коммуникативных функций, о чем свидетель-

ствует отставание развития титульного языка; использование и существование титульного языка вплоть до настоящего времени является проблематичным. По причине государствообразующего статуса русского языка и по демографическим причинам происходило ограничение использования титульного языка. Вместе с ослаблением роли бурятского языка усиливалось значение русского языка, чему способствовал рост молодого поколения, которое мало или совсем не знало бурятский язык [6, с. 80–81].

В период трансформации развитие статуса бурятского языка воспринималось как важное направление реабилитации бурятского этноса и усиления этнической идентичности. Так, в годы «перестройки» в рамках политики национального возрождения было предпринято множество мер для улучшения положения бурятского языка. Структура и идеология государства приобрели новую форму, тема сохранения бурятского языка получила новый импульс [4, с. 165].

В рамках возрождения и развития бурятского языка возникали множественные дискуссии, принимались законы для реализации проекта реабилитации бурятского языка.

Говоря о вопросе сохранения и развития бурятского языка, Ш.Б. Чимитдоржиев утверждает, что необходимо принятие и реализация закона о бурятском языке. Но по Чимитдоржиеву, данный закон должен быть поддержан специальными программами – например, подготовка учительских кадров для преподавания родного языка, создание специализированных бурятских школ, лицеев, гимназий [8, с. 95].

О проблеме юридического статуса бурятского языка писал П.А. Шаблин, который предложил идею: экзамен – кандидатский минимум по бурятскому языку для лиц бурятской национальности, поступающих в высшие и средние специальные учебные заведения БАССР [9, с. 169].

Верховный Совет Республики Бурятия принял «Закон о языках народов Республики Бурятия» № 221-ХП от 10 июня 1992 года. Первая Статья Закона гласит: «Государственными языками Республики Бурятия являются бурятский и русский языки». Параллельно правительство Республики Бурятия внесло дополнения в постановления «О ходе выполнения Закона РБ» «О языках народов РБ» №241 от 09.07.1996 г., «Об утверждении Концепции национально-регионального компонента государственного стандарта образования» №163 от 21.05.1996 г., «Концепцию государственной национальной политики Республики Бурятия» №228 от 06.10.1997 г., «Концепцию развития и реформирования социальной сферы Республики Бурятия» на 2001-2010 гг. № 187 от 23.05.2001 г. [2].

Несмотря на то, что с принятием закона о бурятском языке в 1992 г. бурятский язык язык де-юре принял формальный статус, де-факто его положение остается «позади» русского языка [3].

В итоге, результат работы, проведенной республиканской администрацией и интеллигенцией по проблеме развития бурятского языка в среде молодёжи, на практике оказался относительно слабым. Согласно выводам ученых, проблема бурятского языка связана с ограничением его социальной функции. Поэтому необходимо расширить сферу применения бурятского языка.

Прежде всего, для того чтобы, наделить бурятский язык социальными функциями, предлагалось ввести альтернативную формулировку Статьи 5 закона о бурятском языке («граждане Республики Бурятия имеют право свободного выбора языка воспитания, обучения»). Возможность свободного выбора делает бурятский язык уязвимым. В связи с этим было решено ввести в действие положение «воспитание, обучение ведется на родном языке» и изменить статью 16 закона о бурятском языке: «тексты вывесок, объявлений, ценников, другой наглядной и устной информации пишутся и объявляются на государственных языках Республики» [10].

Кроме этого, А.Ц. Идамжапов обосновывает необходимость использования бурятского языка в правительственных и законодательных органах для увеличения правомочности употребления бурятского языка на уровне государственных административных структур. В связи с этим на одном из заседаний правительства Республики Бурятия (на сессиях Народного Хурала) было предложено установить аппараты для синхронного пе-

ревода в государственных учреждениях и вузах [5].

Еще одним предложением является то, что использование бурятского языка необходимо для представителей других народов, которые живут в Бурятии. В связи с этим, И.Д. Бураев подчеркивает необходимость усвоения бурятского языка представителями других народов. Также В.И. Рассадин, утверждая значимость пропаганды бурятского языка в рамках патриотизма малой родины, написал «если живешь в Бурятии и уважаешь этот народ, то нужно понимание его языка, знание истории и обычаев... тогда люди становятся ближе и понятнее» [5].

Кроме правовой поддержки проводились научные проекты, которые предполагали создание образовательных учреждений и преподавание культуры и литературы. В связи с этим в 1991 г. на конгрессе I Всебурятского съезда активно обсуждался вопрос сохранения и развития бурятского языка как основного фактора этнической идентичности. На этом конгрессе Т.М. Михайлов говорил о духовной роли элиты в данном проекте. Для духовного возрождения и развития бурятского народа нужна общенациональная программа. В рамках этой программы можно осуществлять планы по созданию специализированных школ типа гимназии, лицея и университета [7, с. 31–38].

Кроме национальных школ, основанных на принципе национальной социализации, существуют и национальные гуманитарные институты. В Восточно-Сибирской Государственной академии и Бурятском государственном университете специалисты по бурятской филологии, истории работают по конструированию бурятской этничности в образовательной системе [2]. Значительное внимание уделяется вопросам подготовки учебного материала, содержание которого отбирается из богатого культурного и исторического наследия, например: эпос «Гэсэр», народные песни, сказки, загадки и другие фольклорные произведения.

Кроме того, для укрепления положения бурятского языка проводится укрепление материально-технической базы, создание студий по созданию телевизионных фильмов и кинолент, увеличение времени телевизионных и радиопередач для распространения и изучения языка в республике [2].

В рамках изучения языкового развития и актуальных языковых проблем в Республике Бурятия в сентябре 2010 г. нами было

проведено социологическое исследование в г. Улан-Удэ. Основной целью нашего исследования являлся анализ влияния языковой политики на молодёжь в республике.

В рамках исследования была составлена анкета для выявления мнений молодёжи относительно значения бурятского языка. Проводилось исследование в 4 вузах Бурятии (Бурятский государственный университет, Восточно-Сибирский государственный технологический университет, Бурятская государственная сельскохозяйственная академия имени В.Р. Филиппова и Национальная Школа № 1), было опрошено 185 студентов, изучающих разные дисциплины – гуманитарные и технические. В ходе исследования были получены следующие результаты. Ответы на вопрос о том, какой язык респондент считает родным приведены в табл. 1. Тем не менее, результаты ответов на вопрос «На каком языке Вы говорите лучше?» показывают совершенно другую реальность (табл. 2)

При сравнении ответов на эти два вопроса, можно наблюдать противоречия в ответах респондентов. В то время как 86% опрошенных заявили, что бурятский язык является для них родным, только 35,7% указали, что лучше говорят на бурятском. В то время, как в первом вопросе родной язык отождествляется с этнической идентичностью, во втором вопросе выявляется уровень владения родным языком и роль государствообразующего русского языка в жизни молодёжи.

Ответы на следующий вопрос, «На каком языке Вы говорите в семье» выявляет место бурятского языка в домашней сфере (табл. 3).

Так, около половины (50,3%) респондентов говорят дома на бурятском языке. С другой стороны, 31,9% общаются в семье на русском языке, и 15,1% используют оба языка для контактов в семье. Для того чтобы раскрыть место бурятского языка в жизни молодёжи, нас также интересовал язык обучения. В связи с этим был задан вопрос: «на каком языке вы получаете образование?».

Здесь также можно отметить, что ответы вопросы 3 и 4 противоречат друг другу. Так, 50,3% респондентов используют для общения в семье бурятский язык. При этом 72,4% опрошенных получают образование на русском языке.

Следующие два вопроса относятся не к самим респондентам, а к их планам в отношении собственных детей, т.е. будущему поколению (табл. 5 и 6). Интересно отметить, что 40% респондентов указали, что хотели бы, чтобы их дети говорили на бурятском языке, 21,6% – на русском, и 17,8%

Результаты опроса.

Вопрос «Какой язык Вы считаете родным?»

Язык	Кол-во респондентов	% от общего числа респондентов
Бурятский язык	160	86,49
русский язык	17	9,19
Бурятский и русский языки	2	1,08
Бурятский и эвенский языки	1	0,54
Другое	5	2,70
Итого	185	100,00

Таблица 2

Результаты опроса. Вопрос

«На каком языке Вы говорите лучше?»

Вариант ответа	Кол-во респондентов	% от общего числа респондентов
На русском языке	107	57,84
На бурятском языке	66	35,68
На русском и бурятском языках	12	6,49
Итого	185	100,00

Таблица 3

Результаты опроса.

Вопрос «Язык, используемый в семье?»

Язык	Кол-во респондентов	% от общего числа респондентов
на бурятском языке	93	50,27
на русском языке	59	31,89
на бурятском и русском языках	28	15,14
на другом языке	1	0,54
Другое	4	2,16
Итого	185	100,00

Таблица 4

Результаты опроса. Вопрос

«На каком языке вы получаете образование?»

Язык	Кол-во респондентов	% от общего числа респондентов
на русском языке	134	72,43
на бурятском языке	27	14,59
на русском и на бурятском языке	13	7,03
на бурятском и на другом языке	1	0,54
на бурятском и на другом языке	4	2,16
на русском на бурятском и на другом языке	3	1,62
другое	3	1,62
Итого	185	100,00

**Результаты опроса.
Вопрос «На каком языке Вы хотите, чтобы
говорили Ваш дети?»**

Язык	Кол-во респондентов	% от общего числа респондентов
на русском языке	40	21,62
на бурятском языке	74	40,00
на другом языке	10	5,41
на русском и бурятском	33	17,84
на русском и на другом языке	6	3,24
на русском, на бурятском и другом языке	19	10,27
другое	3	1,62
Итого	185	100,00

Таблица 6

**Результаты опроса.
Вопрос «На каком языке Вы хотели бы, чтобы
Ваши дети получили образование?»**

Язык	Кол-во респондентов	% от общего числа респондентов
на русском	106	57,30
на бурятском	21	11,35
на другом языке	22	11,89
на русском и бурятском	16	8,65
на русском и на другом языке	6	3,24
на русском, на бурятском и на другом языке	10	5,41
другое	4	2,16
Итого	185	100,00

указали оба эти языка в качестве предпочитаемых для детей.

Нужно сказать, что тогда как 40% респондентов хотели бы, чтобы их дети говорили на бурятском языке, только 11,4% желают, чтобы их дети получали на этом языке образование. Большинство же респондентов (57,3%) отметили русский язык в качестве предпочитаемого для получения образования для своих детей.

Тем не менее, при сравнении данных, полученных нами, и результатов предыдущих исследований по схожей проблематике [6] можно отметить рост популярности и уровня знания бурятского языка среди респондентов (табл. 7 и 8).

Результаты опроса показали, что если в 90-х гг. XX в. и в 2000-х гг. родители желали увеличения роли родного языка в области образования, то сегодня молодёжь подчеркивает значение русского языка в образовании.

Следовательно, по результатам нашего исследования можно сделать вывод, что хотя молодёжь республик считает, что национальный язык является необходимым элементом этнической идентичности, но большинство использует родной язык только в частной сфере (дома). С другой стороны, русский язык как государствообразующий предпочитается в общественной жизни – например, для получения образования. С этим языком молодёжь связывает свое будущее, возможности трудоустройства и построения карьеры. Кроме того, популярно среди молодежи и образование на иностранном языке. Помимо культурных ценностей, инструментальные ценности (образование, работа) играют важную роль в выборе языка. В таких случаях молодые люди предпочитают общегосударственный язык и/или общие иностранные языки вместо титульного языка для образования. С другой стороны, хотя большая часть молодежи подчеркивает значение роли бурятского языка в семейных отношениях, но поскольку образование – важный этап в построении будущего, знание бурятского языка становится менее важным и теряет свое развитие.

Таблица 7

Язык, используемый в семье (результаты сравнения)

1996–1997 гг.		2002–2003 гг.		«На каком языке Вы говорите в семье?», 2010 г.	
на бурятском	24,8%	на бурятском	31,5%	на бурятском	50,3%
на русском	37,6%	на русском	25,5%	на русском	31,9%
		на бурятском и русском	42,1%	на бурятском и русском	15,1%

Сравнение результатов исследований в различные периоды при ответах на вопросы о будущих поколениях

«Владеющими какими языками Вам бы хотелось видеть своих детей (внуков)?», 1996–1997 гг.		«Владеющими какими языками Вам бы хотелось видеть своих детей (внуков)?», 2002–2003 гг.		«На каком языке Вы хотите, чтобы говорили Ваш дети?», 2010 г.	
бурятский язык	52% городские 46% сельские	бурятский язык (85,7 % от всего массива)	52% назвали его на первом месте	бурятский язык	40%
русский язык (у четверти респондентов на первом месте)	71%	Русский язык (79,3% от всего массива)	28,2 %	русский язык	21,6%
				на бурятском и на русском	17,8%
				на русском, на бурятском и другом языке	10,3%

Таким образом, можно сделать вывод, что по инструментальным причинам бурятский язык ослабляется как ресурс этнической идентичности.

Список литературы:

- [1] Амоголонова Д.Д., Елаева И.Э., Скрынникова Т.Д. Бурятская этничность в контексте социокультурной модернизации (Постсоветский период). – Иркутск: Институт Монголоведения, Буддологии, Тибетологии СО РАН, 2005. – Интернет-ресурс. Режим доступа: http://mion.isu.ru/filearchive/mion_publications/buryat3/index.html (13.08.2012)
- [2] Амоголонова Д.Д., Батомункуев С.Д., Варнавский П.К., Куклина В.В., Мисюркеева Ю.С., Содномпилова М.М. Буряты: социокультурные практики переходного периода. – Иркутск, 2008. – Интернет-ресурс. Режим доступа: http://mion.isu.ru/filearchive/mion_publications/buryat4/index.html (13.08.2012)
- [3] Антонов В. Бурятский язык как государственный: проблемы становления // Буряад Унэн Духэриг. – 2002, № 7 (256).
- [4] Балханов Г.И. Выступление // Материалы Всебурятского съезда по консолидации и духовному возрождению (22–24 февраля 1991 года). – Улан-Удэ, 1996. – С. 165–166.
- [5] Дармаев Ю. Будущее языка зависит от нас // Буряад Унэн Духэриг. – 2001, № 39 (236).
- [6] Елаев Н.К. Бурятская Школа. История, проблемы и опыт национализации. – Улан-удэ: Издательство Бурятского Пединститута, 1994. – 112 с.
- [7] Михайлов Т.М. Проблемы консолидации и духовного возрождения бурятского народа // Материалы Всебурятского съезда по консолидации и духовному возрождению нации. – Улан-Удэ, 1996. – С. 12–35.
- [8] Чимитдоржиев Ш.Б. Выступление // Материалы Всебурятского съезда по консолидации и духовному возрождению нации (22–24 февраля 1991 года). – Улан-удэ, 1996. – С. 35–42.
- [9] Шаблин П.А. Выступление // Материалы Всебурятского съезда по консолидации и духовному возрождению нации (22–24 февраля 1991 года). – Улан-удэ, 1996. – С. 168–171.
- [10] Закон Республики Бурятия О Языках Народов Республики Бурятия // Бурятия. – 1990, 28 апреля.